

Сун Сыянь совершенно не обращал внимания на крики и возмущения Чу Яня. Обеими руками он задрал край его одежды и внимательно осмотрел поясницу и живот.

Затем оттянул воротник Чу Яня и взглядом прошёлся по каждому участку кожи на его груди.

Не обнаружив на груди никаких ран, он развернул Чу Яня.

Тем же способом осмотрел его спину.

Она тоже была совершенно гладкой, без единой раны, но это ничуть не успокоило Сун Сыяня.

Кто-то из студентов в корпусе напротив заметил их действия и крикнул:

— Эй, там, напротив! Раз уж конец света настал и хочется чем-нибудь заняться, надо поторопиться, но вы двое можете хотя бы в комнату зайти? Конец света уже наступил, а я всё равно вынужден смотреть, как вы тут любовь свою демонстрируете. Ну разве это справедливо?!

Чу Янь покраснел до ушей, немного вышел из себя и со всей силы хлопнул по руке Сун Сыяня, которая всё ещё шарилась где ни попадя:

— Да что ты вообще делаешь, Сун Сыянь?! Я же сказал, что я натурал! Не лапай меня, твою мать!

Сун Сыяню было совершенно плевать, что говорят другие. На лице у него было крайне напряжённое выражение:

— Тебя укусили?

— Что? Нет! — Чу Янь озадаченно уставился на него.

— Не верю. Сними штаны, я посмотрю.

Чу Янь:

— ...

Увидев, что Сун Сыянь собирается стянуть с него штаны, Чу Янь так разволновался, что глаза у него покраснели.

— Сун Сыянь, ты просто хочешь воспользоваться случаем и облапать меня, да?!

Двое лежавших в комнате бездельников, услышав шум, дружно подняли головы, словно черепахи, греющиеся на солнце.

Кровать Ли Шухэна находилась далеко от балкона. Он подал Ван Цзе знак глазами и тихо спросил:

— Что они там делают?

Ван Цзе широко раскрыл рот и беззвучно ответил:

— Снима-а-ют шта-а-ны.

Ли Шухэн широко раскрыл глаза, ловко перебрался со своей кровати на кровать Ван Цзе, и они вдвоём, задрав головы, принялись украдкой наблюдать.

Увидев, что Чу Янь покраснел и, похоже, действительно разозлился, Сун Сыянь наконец убрал руку.

— Точно не укусили? — Он всё ещё не был спокоен.

— Точно нет! На, на, если не веришь, сам посмотри.

Чу Янь задрал обе штанины и повернулся перед Сун Сыянем.

Затем закатал рукава и ещё раз покрутился.

Повернув голову, он обнаружил, что взгляд Сун Сыяня остановился на его ягодицах.

— ...

Чу Янь прикрыл зад:

— Я так и знал, ты всё-таки хочешь воспользоваться случаем и облапать меня, да?!

Сун Сыянь:

— Вдруг зомби любят кусать людей за зад?

— ...

Это ты, когда станешь зомби, будешь любить кусать людей за зад!

Чу Янь больше не хотел разговаривать.

Устал.

Он же не мог ради доказательства своей невиновности действительно показать Сун Сыяню зад.

А Сун Сыянь тихо рассмеялся и легонько похлопал Чу Яня по голове.

— Раз тебя не укусили, зачем ты тогда говоришь так, будто оставляешь последние распоряжения? Знаешь, как это пугает?

— Ладно, ты проголодался. Я пойду принесу тебе еды. Не думай о всякой ерунде. Я тебя защищу.

Сун Сыянь развернулся и вернулся в комнату.

Чу Янь остался стоять на ветру совершенно ошарашенный.

Что этот тип вообще несёт? Кто просил его меня защищать?!

Фу~ Как же приторно!

Я сам ни в чьей защите не нуждаюсь. Я — сильнейший во всей вселенной!

Но почему от этих слов у него внутри вдруг возникло такое чувство, будто сердце вот-вот выпрыгнет из груди?

Он похлопал себя по груди.

Так, хватит колотиться. Это же мужик! Ещё немного — и сам себя до смерти застучишь!

—

Сун Сыянь вскоре принёс два кусочка шоколада.

Чу Янь тоже временно перестал предаваться своим беспорядочным мыслям.

Сун Сыянь снял с шоколада обёртку и поднёс его ко рту Чу Яня.

Чу Янь, не отказываясь от его руки, открыл рот и откусил кусочек.

Неожиданно вкус шоколада оказался вполне приемлемым для него, несмотря на то что аппетит у него уже сильно изменился.

Он чувствовал сладость шоколада.

Когда шоколад попал в желудок, мучительное чувство голода тоже значительно ослабло.

Похоже, в его новом рационе, помимо стейка с кровью и крови Сун Сыяня, шоколад тоже можно было считать приемлемой пищей.

Чу Янь, продолжая есть с руки Сун Сыяня, доел целый кусочек шоколада. Когда он откусывал последний кусочек, кончик его языка ещё непроизвольно лизнул кончик пальца Сун Сыяня.

Он совершенно не понимал, насколько соблазнительно выглядел этот невольный жест.

Кадык Сун Сыяня дёрнулся. Подавив жар, поднимавшийся внутри, он сунул оставшийся кусочек шоколада в руку Чу Яня:

— Сам распакуй.

Чу Янь держал шоколад в руке и растерянно смотрел на спину Сун Сыяня.

— ?

Что с этим человеком вообще происходит?

—

В этот момент с неба донёсся гул вертолёта.

Издалека он постепенно приближался.

Чу Янь радостно оживился.

Неужели спасатели так быстро прибыли?

Услышав звук, выжившие студенты, словно увидев надежду, один за другим начали выбираться на балконы.

Трое находившихся в комнате тоже, услышав шум, стремительно выбежали на балкон и задрали головы.

Действительно, прямо над ними пролетал вертолёт, но из-за расстояния они не могли разглядеть, был ли он гражданским или военным.

К сожалению, реальность не оправдала надежд всех присутствующих.

Вертолёт даже не собирался приземляться. Он лишь немного покружил на большой высоте, а затем снова улетел вдаль.

По мере того как звук удаляющегося вертолёта постепенно стихал, огонь надежды, вспыхнувший в сердцах всех выживших, тоже понемногу угасал.

Чу Янь смотрел, как вертолёт удаляется и исчезает из поля зрения, и уныло пробормотал:

— Он не за людьми прилетал?

Сун Сыянь похлопал его по плечу:

— Возможно, они прилетели провести разведку. Когда разберутся в ситуации, прибудет спасательная команда.

Чу Янь надул щёки:

— Будем надеяться.

—

Тем временем улетевший вертолёт завис над центром Линьчэна, прямо над оживлённым районом города, где плотность заражённых зомби была самой высокой.

Дверь вертолёта открылась. К ней подошёл молодой мужчина со светлыми волосами и голубыми глазами, а частный телохранитель приставил пистолет к его лбу.

Мужчина был весь покрыт ранами, а лицо его было настолько изуродовано, что с трудом можно было узнать его прежний облик. Было очевидно, что он немало натерпелся.

Мужчина взглянул на кишашую внизу толпу зомби, от страха задрожал всем телом, а затем с грохотом рухнул на колени и, обращаясь к сидевшему в вертолёте человеку, стал умолять:

— Профессор Мэй, умоляю, пощадите меня. Я правда не знал, что эта штука настолько важна.

— Я правда не специально! Я думал, она такая же, как те лекарства раньше, поэтому и взял!

— Прошу, простите меня на этот раз! Умоляю! Я не хочу умирать!

Человеком, которого называли профессором Мэем, был седовласый мужчина лет сорока с лишним. Сидя на своём месте, он совершенно не реагировал на мольбы молодого мужчины.

Увидев, что профессор Мэй не собирается его отпускать, мужчина поспешно начал кланяться до земли перед сидевшей рядом с профессором Мэем ослепительно красивой молодой женщиной смешанной крови.

— Сестра! Сестра! Скорее попроси профессора простить меня! Я ведь твой родной младший брат!

Женщина смешанной крови пнула молодого человека в грудь:

— И как, по-твоему, я должна просить за тебя? Ты хоть понимаешь, сколько лет профессор потратил на ту ампулу с препаратом, которую ты так запросто продал?

На исследование того мутировавшего вируса им с профессором потребовалось целых десять лет.

Десять лет работы — и вот план уже почти должен был осуществиться. Кто бы мог подумать, что её младший брат воспользуется хаосом, возникшим после того, как зомби в исследовательском институте вышли из-под контроля, проникнет в лабораторию и украдёт самую важную ампулу с вирусом.

И самое ироничное заключалось в том, что этот ублюдок принял вирус за обычный афродизиак и продал его студентам!

На этот раз даже сам Небесный владыка не смог бы спасти этого негодяя.

То, что профессор не сорвал на ней злость, уже было исключительной милостью.

После одного пинка женщина смешанной крови отвернулась к окну и больше не обращала внимания на вопли мужчины.

Молчавший до этого профессор Мэй поднял глаза и бросил частному телохранителю один взгляд.

Тот мгновенно всё понял, схватил рыдающего молодого человека, подвёл к двери и без малейшего колебания вытолкнул наружу.

Крик разорвал небо. После падения мужчина мгновенно оказался окружён зомби, которые вскоре обглодали его до костей.

Женщина смешанной крови посмотрела на профессора Мэя:

— Профессор, тот университетский городок тоже уже пал. Что нам теперь делать?

Профессор Мэй посмотрел на кишачую внизу толпу зомби, и лицо его стало мрачным.

— Без S-вируса ситуация окончательно вышла из-под контроля.

— Только если мы как можно скорее найдём носителя S-вируса, наш план ещё сможет продолжиться.

— Если мы не найдём носителя, то в этом новом мире ни ты, ни я не можем гарантировать себе безопасность!

—

Первая ночь, когда они были вынуждены оставаться запертыми в общежитии.

Чу Янь пересчитал горевшие окна в корпусе напротив. Если на одном этаже светилось три-четыре комнаты, это уже считалось хорошим результатом.

Выживших студентов осталось совсем мало, и от этого настроение у всех стало ещё тяжелее.

Утром кампус был ещё наполнен смехом и весельем, а мгновение спустя превратился в рай для зомби.

Зомби снаружи не заботились ни о дне, ни о ночи. Они не знали усталости и не нуждались во сне, тяжело волочили шаги по коридорам и время от времени с грохотом били в двери комнат.

Но хуже всего было то, что установленная система автоматического отключения света совершенно не пострадала. В одиннадцать часов весь свет в общежитии одновременно погас.

В непроглядной тьме страх усиливался во сто крат.

Никто не мог по-настоящему заснуть.

Ли Шухэн лежал на кровати и смотрел на чёрный потолок:

— Братя, я боюсь спать. Может, поболтаем?

В ответ раздался оглушительный удар в дверь:

«Бум!»

Остальные, кто ещё собирался что-то сказать, тут же резко сели на кроватях и крепко закрыли рты, уставившись в сторону двери.

Ли Шухэн, естественно, тоже перепугался до смерти и едва не свалился с кровати.

Зомби снаружи несколько раз ударил в дверь и ушёл.

В темноте все посмотрели друг на друга, а затем молча и на цыпочках снова легли.

Похоже, в тёмной обстановке слух у зомби становился особенно острым. А может, дело было в том, что ночью вокруг было гораздо тише, чем днём.

Как бы то ни было, теперь никому уже не хотелось разговаривать.

Ван Цзе просто с головой забрался под одеяло, закрыл глаза и заставил себя уснуть.

Ли Шухэн включил фонарик на телефоне. Свет фонарика упёрся в потолок, а отражённый свет осветил всю комнату.

С появлением света страх в душе тоже немного рассеялся.

Кровать Цзян Бая стояла рядом с кроватью Чу Яня. Цзян Бай не вернулся, поэтому теперь Сун Сыянь спал на его кровати, ногами к Чу Яню.

Он слышал, как Чу Янь снова и снова ворочается.

Судя по тому, насколько часто тот переворачивался, ему было очень беспокойно.

Сун Сыянь немного подумал, затем поднялся с кровати, осторожно перелез через невысокое ограждение у изножья, приподнял одеяло Чу Яня и забрался внутрь.

— Твою мать!

В небольшой комнате раздалось тихое ругательство Чу Яня, изо всех сил старавшегося говорить как можно тише.

<http://bllate.org/book/19914/2086906>